Глава 34

Взмах!

Фальшивая реальность затрещала силы, вложенной в огненный серп, сорвавшийся с моего меча. Сотни порожденных больным разумом запертой в собственном рае души диких кочевников сгорают, за мгновения в прах.

Взмах!

Вновь астральные фантомы погибают жуткой смертью.

Увы, их число не уменьшается, «из-за горизонта» пребывают все новые и новые орды загорелых дотракийцев с аракхами. К счастью, целью их являюсь вовсе не я, а хозяин этого измерения. Безумно счастливый воин в добротном, но видавшем виды доспехе с непонятным, выцветшем гербом на кирасе. Скача по бескрайнему полю на крупном рыцарском коне, он с улыбкой рубил набегающих дикарей. Да так, что его либо превращались в брызжущие кровью неравные половинки, либо кричали от невыносимой боли, а затем умирали в мучениях. Видимо, дотракийцы очень досадили ему при жизни.

Уничтожая фантомов, я все ближе подбираюсь к душе, которая, не замечая ничего, продолжала рубить «врагов». В конце концов, мне удалось улучить момент, когда между нами не оказалось ни одного сраного фантома, Использую телекинез и притягиваю его к себе. Не медлю, коснувшись кончиками пальцев шеи воина, усыпляю разум этой души.

В тоже мгновение фальшивая реальность перестает существовать, я вновь оказываюсь в первозданной Обители Грез, а беспокойный воин отправляется к Жнецу. Вижу нить яркую, сияющую нить, среди мириадов разноцветных огней и переливающихся облаков, что, то и дело, их закрывают от меня.

Уточнив направление, даю команду своему механическому другу, и он задорно поскакал по невидимой дороге ирреальности. Туда, где нашла покой моя мать.

К сожалению, в следующей грезе Рейлу я не нашел. Лишь кошмар какого-то торговца, бесконечный, закольцованный во времени визит кредиторов из Железного Банка, раз за разом отказывающих в отсрочке и требующих немедленно расплатиться с долгами. Беднягу мучила чернобыльская жаба с удавкой из кожи молодого дракона.

Много застрявших в Обители я уже отправил на скорейшее перерождение, сколько еще мне уготовано грез прежде, чем я доберусь до нужной? В прошлый раз мое путешествие не было столь запутанным. Хотя искать мне пришлось умершего за тысячи лет до моего рождения. Старую душу, в самой глубине измерения.

Наконец, спустя еще три души, я оказался в грезе, которая может принадлежать моей матери. Знакомые коридоры Красного Замка, слуги более или менее одинаковыми лицами, золотые плащи почти у каждой двери. Только тот, кого постоянно охраняют, может вообразить, что немногочисленная городская стража бдит везде, где только можно.

С механического питомца пришлось слезть и идти пешком, продираясь сквозь бесконечные коридоры и переходы, только на первый взгляды напоминающие родной замок. Чем дальше, тем больше мир, в который я попал, казался замкнутый лабиринт без выхода.

Сколько часов прошло часов? Или дней? А может, недель? Сколько я вообще здесь брожу? Только глубоко несчастная душа могла породить такое. Душа пленника. Неужели мать ощущала себя узницей в Красном Замке?

Только полный ментальный самоконтроль позволяет мне не сходить с ума, бродя по одинаковым коридорам в поисках того, кто их создал. Что-то я упускаю, этот мир не похож на обычную грезу, где все предельно просто и понятно. Вот вам блеклое, второстепенное окружение, появившееся на основе того, как человек воспринимает жизненный «фон». Обычно, крайне однобоко воспринимает. И вот «сердцевина», то, что является сутью человека, привлекающее или же пугающее его больше всего на свете. Именно в ней находятся души, проживая важнейшие моменты своей жизни или так и не случившееся.

Вот только эти коридоры с фантомами никак нельзя отнести к обычному «фону», они были очень хорошо детализированы, почти никаких от отличий от реальности. В грезе, даже в «сердцевине» ты как-то сразу понимаешь, что все вокруг нереально. Но здесь понимаешь, что что-то не так только со временем. Если не знаешь всю подноготную, естественно.

Ладно, пора с этим кончать. Создаю не сильный огненный шар и посылаю его в конец коридора. Результат вышел… ожидаемым. Стена потрескалась, окна со звоном разбились. А ближайшие фантомы погибли от ударной волны, а некоторые были, судя по всему, ранены и стонали… слишком натурально для бездушных иллюзий, которые, по идее, уже должны были исчезнуть. Если рядом нет хозяина измерения, то так и происходит со всеми фантомами, будь то вещи, люди или животные. Повреждаясь, они исчезают, чтобы спустя некоторое время вновь появиться в том же самом качестве.

Так, а что это они все на меня так злобно смотрят? Ну ничего себе! В туже секунду фантомы, все, как один, бросились на меня. Уж не знаю, какого хрена, по сути, безвольные флуктуации чужого разума так на меня взъелись, но отреагировал я мгновенно. Легкая концентрация телекинеза перед собой, а затем быстрый выплеск собранной энергии во все стороны с одновременным установлением защитного барьера вокруг себя и железного коня.

Происходящее нравится мне все меньше и меньше. Фантомы отлетели от нас и впечатались в стены, словно запущенные со всей силой фрукты. Наполненные кровью и человеческими внутренностями фрукты. Меня одолевают смутные сомнения. Это точно мама создала?

Слышен громовой топот, сотрясающий коридор. Видимо, приближаются прочие «аборигены». Так, все, с меня хватит! На этот раз не жалею сил и навыков, с некоторым трудом сплетаю Духовный Дестабилизатор, заклинание, предназначенное против астральных конструкций. Штука очень мощная и очень разрушительная.

Стоило мне закончить, как все потонуло в фиолетовом мареве. Дикий астрал поглощал формы чужой грезы. На миг даже мелькнула мысль, что я уничтожил измерение и сейчас смогу идти дальше. Увы, если бы все было так просто. Сама Обитель всеми силами поддерживает стабильность каждой грезы. Разрушить посторонним воздействием их почти невозможно. Максимум - дестабилизировать на время. Только хозяин грез может что-то с ней сделать.

Несколько секунд я имел удовольствие любоваться на дикий астрал, затем греза вновь приняла меня в свои объятия. Но вместо знакомых и таких удобных коридоров мне пришлось хлебнуть водички, из моря в которое я буквально рухнул с неизвестно какой высоты. Выплыть в тяжелых доспехах для меня не большая, а вот транспорт мой безвозвратно утонул, обидно.

* * *

- А помнишь ту красотку из Староместа, Эдд? Ну та, с прелестными голубыми глазками! - проглотив запитую виной свинину, Роберт вновь стал вспоминать былые похождения.

Хотя, положа руку на лик чардрева, Нед мог бы поклясться, что король только об этом и болтает, иногда, для разнообразия вспоминая о Таргариенах.

- Помню, Линда, кажется, - легко соврал он, назвав первое пришедшее в голову имя. Все равно друг плохо помнит своих бывших пассий по именам.

- Сколько парней утонуло в этих глазках. А дала-то она, в итоге, только мне! Ха-ха! - хохотнув, Роберт хлопнул сидящего рядом Эддарда по плечу.

Будь они лет на двадцать моложе, этот дружеский жест оставил бы на плече Старка заметный синяк, но друг уже давно не сражался, как следует, растеряв силу и променяв мышцы на жир.

«Если бы ты не волочился за каждой юбкой, Лианна не предпочла бы другого, и в крипте не стояла бы ее статуя. Вместе со статуей отца и Брандона» - с горечью и раздражением подумал Нед.

С тех пор, как Роберт въехал в ворота Винтерфелла, Эддард уже не раз пожалел, что их долгая разлука завершилась. Как оказалось, проще и спокойнее дружить с королем на большом расстоянии. Тогда он бы и дальше избегал множества проблем и разочарований, спокойно управляя Севером.

Смерть Джона Аррена будто порвала цепь, что удерживала до поры демона несчастий. Падение Брана, пропажа Арьи и возвращение из Пекла Рейегара Таргариена, который снова вскружил голову девице дома Старк, Ланнистеры, плетущие какую-то мутные интриги. Мало было ему всего этого, так еще Кейтилин тайно заявилась в Королевскую Гавань с кинжалом из валирийской стали.

Он еле уговорил жену не спешить и дать ему во всем разобраться самому. Так еще и неподалеку постоянно маячил этот лорд-торгащ Бейлиш, будто специально науськивая Кейт на Ланнистеров.

Самому Эддарду было, разумеется, не все равно, что бы там в запале не говорила жена. Но он не собирался объявлять войну великому дому Запада, основываясь лишь на словах человека, не заслуживающего, по его мнению, ни малейшего доверия. К тому же, Старк понимал, что вскоре Рейегар Таргариен явит себя миру и тогда Ланнистерам уж точно не поздоровиться. Так что беспокоиться о них больше необходимого Нед не видел смысла.

А вот, что волновало его, так это Роберт. Как бы там ни было, но Баратеон был его другом, пусть он сильно изменился за те шестнадцать лет, которые они провели порознь. И перемены эти были не самыми хорошими, но осознание самого настоящего, подлого предательства жгло Эддарда изнутри.

Он оказался в самой поганой ситуации, которую только можно вообразить. Когда любые его действия, как бы он ни поступил, приведут к бесчестью. Поддержит Роберта, предаст Лианну, причем, во второй раз. Тогда, в Башне Радости, когда молодой Нед услышал слова умирающей сестры, его мир в одночасье перевернулся. Оказалось, все, за что они так долго сражались, умирали и убивали, то, за что погибли отец и старший брат, было ложью. Сестру никто не похищал, она сама сбежала с принцем. А он сражался лишь за то, чтобы вернуть ее нелюбимому жениху. Он дал клятву у постели умирающей Лианны. Клятву, которую никогда не собирался исполнять.

Тогда он, хоть и с трудом, но заткнул совесть. Все уже было, считай, кончено. Эйерис, Рейегар и его дети мертвы, а Визерис с малолетней сестрой бежали за Узкое Море. Все великие дома преклонили колени перед Робертом. Время драконов прошло и оспаривать это тогда было глупо.

Джона Нед воспитал, как своего сына, и постарался дать ему хотя бы часть из того, что он должен был иметь при рождении. К сожалению, не все вышло так, как хотелось бы, но до поры ему казалось, что все нормально. Но пришел Таргариен и напомнил об обязательствах, которые все еще висели на нем. Учитывая все, что свергнутый принц продемонстрировал в ходе немногочисленных бесед, шансы вернуть Железный Трон у него большие.

Уже не раз оставаясь с Робертом наедине, Эддард порывался все рассказать другу, но каждый раз останавливал себя. И, как ни странно, помогал ему в этом сам Баратеон. Поведение друга во время таких посиделок не нравилось Старку. Королевство летит в пропасть. Долг казны достиг какой-то невообразимой суммы, Ланнистеры творят практически все, что вздумается, а король только жрет, пьет, да охотится, попутно болтая о былых деньках.

Ощущение, что нынешний Роберт уже ни на что не способен, крепко поселилось в Эддарде. «Раз так, почему бы просто... не мешать?».

- Наконец-то, Нед! Давай вместе окунемся в этот бочонок! - радостно похвалил друга король, заметив, как тот опрокидывает в себя один кубок арборского за другим, зачерпывая прямо из стоящего рядом бочонка, к которому прикладывался и сам Баратеон.

Пить Старк умел, поэтому очень удивился, когда после какого-то несчастного восемнадцатого кубка его сознание начало уплываться куда-то далеко. Сначала в зимний лес, где он охотился на оленей, потом на мирийскую галеру в объятия железнорожденных, которые выпустили ему и всей команде кишки. «Пролетев» еще с дюжину мест и жизней, Нед оказался в каком-то темном и холодном месте почти без света.

Все было похоже на очередной сон, но слишком явственная головная боль, ломота во всем теле сырой холод, заползающий в душу убеждали, что все более, чем реально. Так же, как холодные, заскорузлые прутья, заслонившие Неду путь из этой задницы..

- Эй! Кто-нибудь, откройте эту демонову клетку! Я - лорд Эддард Старк, Хранитель Севера и Десница Короля! Меня кто-нибудь слышит?! Клянусь Старыми и Новыми богами...

Возгласы Старка принесли свои плоды, сжимая в одной руке фонарь, в другой дубину, к нему подошел пожилой стражник не из золотых плащей. Судя по невзрачным доспехам с почти затертым оленем и отсутствию какой-либо нарядной материи, перед ним была типичная «тюремная крыса», из тех, что охраняют нижние уровни казематов.

- Ну, чего разорался, предатель? - сварливо крякнул стражник, направив на Неда свой фонарь. Откровенное пренебрежение этого ничтожества просто взбесило его.

- Как ты меня назвал, смерд?! Освободи меня, сейчас же, иначе...

- Иначе что? Что ты мне сделаешь, предатель? Ты там, а я здесь. Да и никакой ты не Десница и не лорд, Его Милость лишил тебя всяких прав привилегий, - с некоторой даже жалостью усмехнулся тюремщик, обнажив гнилые зубы.

- Роберт никогда бы так не поступил, - изумленно прошептал Нед скорее себе, чем стражнику. Неужели он проболтался обо всем в пьяном угаре? Да нет, не может быть, тогда его мозги уже

украшали бы молот Баратеона. Или его признание слышал кто-то еще, а Роберт в это время уже ничего не соображал из-за вина?

- Его Милость, король Роберт, да смилостивятся над ним Семеро, мертв. Твою судьбу решил король Джоффри.

- Что?! Как это возможно?!

- Ты ж сам зарубил нашего доброго короля.

- Нет! Нет! Этого не может быть! Невозможно!!!

- Вижу, правду болтали. Ты и впрямь упился вусмерть... хех... лорд Старк..

- Лан! Чего ты калякаешь с этой паскудой? Хочешь, чтоб и тебя вздернули? - за шокирующими новостями Нед пропустил приближение еще одного стражника с фонарем. Он слышал слова, но уже не вслушивался в их смысл, переваривая то, что ему уже сказали.

- Заткнись, молокосос сопливый, не дорос еще меня попрекать!

- Тоже мне, архимейстер выискался! Ты меня всего на два года старше...

* * *

- Она сошла с ума? - внешне спокойно спросил Тайвин, откладывая в сторону принесенное вороном послание.

Но, зная брата, как никто другой, Киван видел, что он просто взбешен.

- Возможно, учитывая произошедшее с ее младшим сыном и пропажу дочери. Думаю, стоит обратиться к Его Величеству...

- Тратить время, унижаться?! Старки и Талли вообразили, будто о наш дом можно вытирать ноги! Мы должны доказать им, как они неправы! - глядя сквозь брата процедил Хранитель Запада.

- Собираем знамена? - уточнил Киван намерения брата, понимая, что спорить с ним в данную минуту бесполезно. Потом, когда он отойдет, может быть, выйдет убедить его не торопиться.

- Да!

И разрушая всю мрачную торжественность момента, раздался громкий, требовательный стук.

- Что там еще?! - недовольно проворчал Киван, открывая дверь.

- Лорд Тайвин, сир Киван, прилетели вороны из Королевской Гавани, - пороге стоял мейстер Дорман, сжимая в руке маленькие свертки бумаги, которые обычно и доставляют черные птицы.

- «Вороны»? - переспросил брат.

- Да, от королевы Серсеи, сира Джейме и архимейстера Пицеля.

- И что? Вороны прибыли одновременно? - спросил уже Киван.

- Почти что.

- Давай сюда.

Вскрыв печати, Тайвин и Киван углубились в послания, стоило мейстеру с почтением их покинуть. Брат взял письма от детей, ему же пришлось разбирать каракули Пицеля.

- Роберт Баратеон мертв, - молвил Тайвин после прочтения одного из писем.

- Кто бы мог подумать, - вяло отозвался Киван, мельком глянув на старшего брата и продолжив читать послание архимейстера. Весьма интересное послание.

- Серсея пишет, что Эддард Старк зарубил его пьяном угаре, - продолжил лорд Утеса Кастерли, стоило Кивану отложить в сторону письмо.

- Пицель в этом сильно сомневается. Он пишет, что осматривал труп короля Роберта. Похоже, что рука, убившая его, была довольно таки тверда.

- Да, Джейме тоже в это не верит, по его словам, когда Десницу нашли, он был мертвецки пьян и ничего не соображал. Но... это неважно. Все сложилось, как нельзя, удачно. Роберт мертв, на Железный Трон взошел мой внук, Эддард Старк официальный убийца короля.

- Я бы не был столь благодушен, брат. Если короля убил не Нед Старк, значит кто-то затеял опасную игру. И, как знать, будут ли его следующие шаги столь же выгодны для нас? Мы должны расследовать это дело, сами, и понять, кто же этот игрок.

- Вот ты этим и займись, брат. Ты прав, нам необходимо знать лицо возможного врага. Но это может подождать, пока что есть дела поважнее. Надо показать Талли, что посягать на жизнь Ланнистеров - большая ошибка.

http://tl.rulate.ru/book/23630/822612